

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№5 /1424/ МАЙ 2026

rm.moseonsv.ru

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

9 МАЯ 2026 ГОДА

**БОЛЬШОЙ ЗАЛ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
НА СЦЕНЕ УЧАСТНИКИ ПРАЗДНИЧНОГО КОНЦЕРТА «ПЕСНИ РОДИНЫ»
XIV МЕЖДУНАРОДНОГО ОТКРЫТОГО ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ
«ДНЮ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...»**

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

ТОРЖЕСТВА В ЧЕСТЬ ДНЯ ПОБЕДЫ

Торжественные мероприятия, посвящённые 81-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, прошли в Московской консерватории 8 мая. В них, помимо студентов, педагогов, сотрудников Консерватории и Военного института военных дирижеров Военного университета им. князя Александра Невского (бывшей военной кафедры МГК), впервые приняли участие гости – партнеры Консерватории. Среди них: Академическое музыкальное училище при МГК, РАМ имени Гнесиных, Российский институт театрального искусства – ГИТИС, ВГИК имени С.А. Герасимова и МГАХИ имени В.И. Сурикова. По словам ректора Консерватории, профессора А.С. Соколова: «В наше непростое время сила – в единстве!».

Делегации вузов приняли участие в церемонии возложения цветов к памятной плите, установленной на внешней стене III Учебного корпуса Консерватории. Как известно, в июле 1941 года в Консерватории формировались и затем уходили на фронт части 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения, в которую входили консерваторские добровольцы. Затем перед входом в Малый зал прошла акция «Георгиевская лента» – волонтеры Молодежного совета МГК раздавали всем желающим символ воинской доблести и славы.

В 12:00 в переполненном Малом зале состоялось Торжественное собрание и концерт. Ректор, профессор Александр Сергеевич Соколов выступил со вступительным словом и отдельно поздравил консерваторцев – участников Специальной военной операции: профессора кафедры медных духовых и ударных инструментов Сергея Бармина и начальника юридического отдела Леонида Третьякова, который Указом Президента РФ награжден Медалью «За храбрость» II степени за заслуги, проявленные в ходе СВО.

Глубокое впечатление на собравшихся произвело приветственное слово одного из самых авторитетных педагогов Консерватории, выдающегося композитора, свидетеля наступления немцев на Москву профессора Владислава Германовича Агафонникова, празднующего в мае свое 90-летие!

В программе концерта прозвучали любимые песни военных лет в исполнении студентов вокального факультета *Евгении Литвинчук* (сопрано, класс доц. И.И. Бикуловой, партия фортепиано – *Евгения Лапухина*) и *Николая Гетмана* (баритон, класс проф. А.А. Лошака, партия фортепиано – *Николай Манакон*). Воспитанники Консерватории, а ныне артисты Центрального Военного оркестра Министерства обороны РФ *Андрей Забавников* (скрипка), *Константин Изотов* (скрипка), *Максим Попов* (альт), *Илья Михайлов* (виолончель) исполнили Ноктюрн из Квартета №2 А.П. Бородина.

Знаковым событием стали сразу две премьеры: «Вальс Памяти» для баяна Народного артиста России, профессора РАМ имени Гнесиных В.А. Семенова в исполнении студента РАМ им. Гнесиных *Алекса Перович (Сербия)* и литературно-музыкальная композиция «Солдатёнок» по одноименному рассказу Чингиза Айтматова. Сочинение, написанное студентом МГК, композитором Александром Некрасовым для чтеца, рояля и струнного квартета, исполнили студентка ГИТИСа *Камилла Синёва* (художественное слово) и струнный квартет в составе: *Георгий Ибатулин* (скрипка), *Маргарита Алексеева* (скрипка), *Дмитрий Глушков* (альт), *Ксения Корсун* (виолончель). Режиссер композиции – старший преподаватель кафедры сценической речи ГИТИСа *Татьяна Васильева*, продюсер – доцент МГК *Ярослава Кабалевская*.

В поэтическом блоке также выступили студенты ГИТИСа. *Арсалан Лопилов* читал «Сороковые» Давида Самойлова, *Дарья Мильчевская* – «Зинку» Юлии Друниной. В драме Виктора Астафьева «Мелодия Чайковского» студент *Павел Крылов* с большим художественным чувством показал, какое мощное влияние оказывает музыка на человека даже в самые тяжелые времена. Ему вторил на скрипке студент МГК *Георгий Ибатулин*.

Коллеги из ВГИКа представили два пронзительных анимационных фильма, в которых с разных ракурсов была показана война глазами детей: «Сказка искорки» *Анастасии Лис* и «Малыш Т-34» *Елены Яременко* и *Антон Морозенко*.

В концерте также принял участие Ансамбль кларнетистов Академического музыкального училища при МГК в составе: *Андрей Еремеев*, *Эстай Вяткин*, *Полина Иванникова*, *Николай Калинин*, *Данила Моторин*, *Даниил Ефимов* (класс заведующего отделом духовых и ударных инструментов АМУ, доцента МГК Н.Л. Агеева). Они с успехом исполнили русскую народную песню «Коробейники» в транскрипции своего педагога.

Сотрудники Молодежного департамента МГК вместе со студентами МГАХИ подготовили архивные фотоматериалы, которые транслировались на большой экран. Во время концерта студенты МГАХИ также создавали графические наброски в режиме реального времени, продолжая акцию «Музыка кисти». По окончании специалисты студенческой медиаплатформы подготовили и выпустили памятный видеоролик о прошедших мероприятиях, разместив его на сайте и в социальных сетях.

Яркую точку в праздничных торжествах поставил Камерный хор Московской консерватории во главе со своим руководителем, профессором А.В. Соловьевым: коллектив исполнил два номера («Переправа. Бой» и «Частушка») из хорового спектакля композитора А.Н. Ананьева «Путь к Победе» на стихи Александра Твардовского. А настоящим сюрпризом стал приезд прямо с репетиции Парада Центрального военного оркестра Министерства обороны РФ (главный дирижер – полковник Сергей Дурьгин, дирижер – Игорь Ключников). Музыканты ЦВО совместно с Камерным хором МГК исполнили легендарную песню Давида Тухманова «День Победы»!

Доцент Я.А. Кабалевская

Фото Эмиля Матвеева

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Мы помним, какой ценой нам достался мир

Начало лета 1941 года. Студенты готовятся к экзаменам, профессора слушают выпускные программы... А уже 2 июля 1941 года Государственный комитет обороны принимает постановление о создании в Москве народного ополчения. Дивизии формировались по территориальному принципу – из добровольцев одного района. Краснопресненский район столицы дал жизнь 8-й стрелковой дивизии народного ополчения. В нее вошли рабочие завода «Красная Пресня» и комбината «Трехгорная мануфактура», преподаватели и студенты Московского университета, Юридического института, ГИТИСа и, конечно, Московской консерватории. Среди них была «писательская рота» – десятки литераторов, поэтов, критиков. Была «ученая рота» из преподавателей и студентов МГУ. А музыканты – их насчитывалось несколько десятков – составили отдельное подразделение, которое сами добровольцы назвали «Батальоном имени Чайковского».

А.Б. Дьяков

Среди первых ополченцев – **Абрам Борисович Дьяков (1904-1941)**. Выпускник консерватории 1928 года, он к тому времени – дипломант Международного конкурса пианистов имени Шопена в Варшаве, бронзовый медалист Международного конкурса скрипачей имени Эжена Изаи в качестве аккомпаниатора (критики называли его «поэтом фортепиано»), а также профессор кафедры камерного ансамбля и заместитель директора по учебной части. 5 июля 1941 года Дьяков первым среди консерваторцев вступает в ряды ополчения. Ему положена бронь – он мог остаться, но отказался. В документах сохранились его слова: *«Если понадобится моя жизнь, то я без промедления отдам её. Я не могу сейчас жить иначе, как слившись с множеством тех, кто жертвует жизнью своей на фронте»*.

Дьяков возглавил пулеметный расчет. С сентября 1941 года он на фронте. А уже 2 октября 8-я дивизия приняла свой первый и последний бой – под Ельней, у деревни Уварово Смоленской области. Немецкое командование бросило против ополченцев 20-й армейский корпус вермахта, поддержанный тридцатью танками. Каждая немецкая пехотная дивизия имела по 15 тысяч человек. У ополченцев – винтовки и пулеметы, отсутствие военного

опыта и семь тысяч жизней. 4 октября дивизия была разгромлена и окружена. Дьяков попал в плен. Был расстрелян – по сохранившимся свидетельствам, за отказ снять боевую медаль. Ему было 36 лет. В 44-м классе Московской консерватории установлена мемориальная доска с его именем.

Виктор Карпович Мержанов (1919-2012) 24 июня 1941 года защищает диплом сразу по двум специальностям – фортепиано и орган. Его имя уже решено занести на мраморную Доску почета консерватории, но об этом он узнает позже, а сейчас его отправляют в танковое училище. 22-летний пианист окончит его с отличием, получив квалификацию командира легкого танка. Но воевать ему не довелось: Мержанов попал в военный оркестр. Вместо фортепианной клавиатуры – валторна и ударные, вместо концертного фрака – шинель. Четыре года он играл для раненых, для солдат, которым завтра предстояло идти в бой.

В 1945 году, сменив шинель на концертный фрак, Мержанов вышел на сцену Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей и... получил первую премию, разделив ее со Святославом Рихтером. Профессор С.Е. Фейнберг написал тогда: *«Несмотря на большой перерыв в работе пианиста, его игра не только не потеряла своего обаяния, но и приобрела новые достоинства, большую глубину и цельность»*. Жюри будет аплодировать Мержанову стоя – не только виртуозу, но и фронтовику.

Эмиль Григорьевич Гилельс (1916-1985) записался в ополчение в те же дни, что и Дьяков. Но его отозвали – страна не хотела потерять пианиста, чье имя уже гремело по всему миру. Гилельс не уехал в эвакуацию. Он остался в Москве и выступал на фронте, в госпиталях, в промерзших землянках, под бомбежками. Осенью 1941 года его концерты проходили прямо на крыше Зала Чайковского, где дежурили зенитчики, и на станции метро «Маяковская». В 1943 году он играл в блокадном Ленинграде – для изможденных, но не сдавшихся жителей. Он не стрелял, но приближал Победу так же верно, как те, кто держал в руках автомат.

Консерватория опустела. Занятия прекратились. Классы не отапливались. Но многие остались в Москве: **Мария Вениаминовна Юдина (1899-1970)** и **Григорий Романович Гинзбург (1904-1961)** продолжали заниматься со студентами в холодных комнатах, при свете коптилок. Они верили: музыка не может замолчать. Даже в самый разгар боев москвичи приходили на концерты – в Большой зал консерватории, в Зал Чайковского, где на крыше стояли зенитные установки. *«Мы – музыканты, и наша профессия – мирная. Но сейчас мы берем в руки оружие»*, – эти слова ополченцев «Батальона имени Чайковского» звучат сегодня особенно остро.

...Прошло много лет. Я сажусь за рояль в стенах консерватории, которую они защищали. В каждой ноте – их боль, их отвага, их Победа. Имена павших – Абрам Дьяков, его боевые товарищи – выбиты на мемориальных досках...

Но есть и другая память. Беззвучная. Личная. Мы склоняем головы перед всеми, кто спас нашу жизнь. На фронте воевал мой дед – Аркадий Евстигнеевич Братчиков, и прадед – Евстигней Титович Братчиков. В шестнадцать лет дед был призван на фронт. Его боевой путь начался под Великим Новгородом и Смоленском, прошел через Минск и Варшаву и завершился там, где закончилась война – в Берлине. В семейном архиве хранится драгоценная реликвия – фотография экипажа Т-34, в котором воевал дед, она сделана в 1945-м году у памятника кайзеру Вильгельму в Берлине. Сержант А. Братчиков был награжден медалями «За отвагу» и «За Победу над Германией». Они напоминают мне о том, какой ценой нам достался мир.

Вечная слава героям!

Э.Г. Гилельс

В.К. Мержанов

Преподаватель С.В. Сафронов, межфакультетская кафедра фортепиано, лауреат международных конкурсов

ВАХТА ПАМЯТИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВАХТА ПАМЯТИ - 2026

В этом году Международная Вахта памяти Московской консерватории прошла с 14 по 16 апреля и была приурочена к Году единства народов России и 85-летию эвакуации Московской консерватории в Саратов. В одной делегации объединились студенты, педагоги и сотрудники вузов-партнеров Московской и Саратовской консерваторий, МГАХИ имени В.И. Сурикова и Академического музыкального училища при МГК.

Участники преодолели сотни километров, чтобы почтить память консерваторцев, погибших в тяжелые первые месяцы Великой Отечественной войны. Возложили цветы к памятной плите, установленной Московской консерваторией в 2005 году на Аллее Славы в городе воинской Славы Ельня, посетили монумент памяти ополченцев 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения в деревне Уварово. Одна из первых участниц Вахты памяти, методист аспирантуры И. Голубенко рассказала об истории консерваторского ополчения. Традиционно теплый прием ждал нашу делегацию в деревне Новоспаское, в Музее-усадьбе М.И. Глинки.

Ко Дню памяти жертв геноцида советского народа, совершенного нацистами и их пособниками в Великую Отечественную войну, состоялась акция «Маршрут Памяти»: педагоги и студенты посетили место массового расстрела мирных жителей города Кричева (республика Беларусь) и военнопленных Кричевского лагеря смерти, где погибли более 1200 человек, в том числе артисты Московской консерватории Александр Окаёмов и Геннадий Лузенин. Делегация почтила память жертв геноцида минутой молчания и возложила цветы к мемориалу жертв массового расстрела «Поющие» скульптора Э. Астафьева и архитектора Ю. Казакова.

Состоялся концерт сводного духового ансамбля Московской консерватории и Академического музыкального училища (художественный руководитель проф. С.Ф. Бармин) и сводного хора в составе: Камерный хор МГК (художественный руководитель проф. А.В. Соловьёв) и группа Академического хора Саратовской консерватории (художественный руководитель проф. А.Г. Занорин, хормейстер А. Комаров). Хор и ансамбль совместно исполнили песню «Прошла война» А.Н. Ананьева из кинофильма «Вальс Победы». Зав. архивом МГК Р.Н. Трушкова рассказала о трагической истории военнопленных Кричевского лагеря смерти. Студенты МГАХИ имени В.И. Сурикова сделали натурные эскизы мероприятия и зарисовки монумента.

На следующий день в Минске, в Белорусской государственной академии музыки были подведены итоги Второго Союзного конкурса композиторов (сопредседатели оргкомитета – ректор МГК, профессор А.С. Соколов и ректор БГАМ, доцент Е.В. Куракина,

Памятник 8-й стрелковой дивизии народного ополчения Краснопресненского района г. Москвы в д. Уварово Смоленской области

сопредседатели жюри – профессор А.В. Соловьёв и профессор О.И. Ходоско). В состав жюри вошли наши педагоги А.Н. Ананьев, Е.И. Скусниченко, А.Р. Янчишина, которые отобрали лучшие вокальные, хоровые и инструментальные сочинения участников I заочного тура, посвященного Году единства народов России и Году белорусской женщины. Сочинения победителей прозвучали в программе Гала-концерта «Молодые звезды Союзного государства», прошедшего 16 апреля в Минском государственном дворце детей и молодежи. В приветственном слове, направленном участникам Гала-концерта, Министр культуры РФ О.Б. Любимова подчеркнула: «Уверена, мероприятие станет прекрасной площадкой для молодых талантливых музыкантов, пространством для общения и обмена опытом».

Для студентов БГАМ состоялись мастер-классы и лекции педагогов Московской консерватории. Важной инициативой стало и проведение Круглого стола, посвященного актуальным вопросам молодежной политики и воспитательной работы в творческих вузах Союзного государства. В его программе приняли участие ректор БГАМ доцент Е.В. Куракина, проректор по идеологической и воспитательной работе БГАМ М.Ф. Шкулепа, проректор по научной и воспитательной работе МГК проф. К.В. Зенкин, директор Департамента молодежной политики МГК доц. Я.А. Кабалева, проректор по молодежной политике и воспитательной деятельности МГАХИ им. В.И. Сурикова доцент Ж.Ю. Юзефович, проректор по творческой и социально-воспитательной работе Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова проф. А.В. Кошелев. Особенно интересную дискуссию вызвала тема плюсов и минусов в послевузовском распределении выпускников, которое в настоящее время действует в Беларуси и отсутствует в России. Вузы-партнеры договорились продолжать развивать направление межвузовского сотрудничества в реализации культурно-просветительских, духовно-нравственных и патриотических проектов.

Состоялись и важные благотворительные мероприятия. В минском Центре социальной реабилитации детей-инвалидов прошел благотворительный концерт «Молодые звезды Союзного государства – детям». Прозвучала детская музыка современных русских и белорусских композиторов. В финале концерта артисты вручили слушателям памятные подарки – настольные игры «В гостях у Московской консерватории».

Коллеги из Саратовской консерватории передали нам в дар ценные архивные материалы: копию тетради с программами фронтовых концертных бригад, объявление о наборе в Московскую консерваторию в Саратове (1942-1943 учебный год), сведения о контингенте ППС, административно-вспомогательного и студенческого состава Московской консерватории в Саратове, а также картину саратовского художника Алексея Чусляева «Саратовская консерватория».

Сотрудники студенческой медиаплатформы МГК (Надежда Травина, Марина Аксенова) в режиме реального времени публиковали информационные сообщения и видеоролики о мероприятиях Вахты памяти в соцсетях Консерватории, в том числе на канале в Макс. Финансовую поддержку концертам Вахты памяти оказало концертное агентство «РОСКОНЦЕРТ». За неоценимую помощь в подготовке и проведении Вахты памяти от всей души благодарим ректорат и службы Московской консерватории.

*Доцент Я.А. Кабалева,
руководитель Вахты памяти Московской консерватории*

СОБЫТИЕ

ПЛАНЕТА ЛЕМАНА

Наверное, трудно сформулировать идею фестиваля лучше, чем это было сделано организаторами в самом названии: Фестиваль «Планета Лемана» стал не просто чередой памятных мероприятий, посвященных 110-летию со дня рождения, но важным шагом в изучении и популяризации наследия профессора *Альберта Семеновича Лемана (1915–1998)* – Народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, выдающегося композитора и педагога, многие годы возглавлявшего кафедру композиции Московской консерватории.

А.С.

Леман – фигура поистине масштабная. Выпускник Ленинградской консерватории, учившийся композиции у профессора М.Ф. Гнесина, в годы войны он был эвакуирован в Казань. Именно там он стал одним из основателей татарской композиторской школы, воспитав не одно поколение композиторов Татарстана, а также Башкирии, Марийской, Чувашской, Удмуртской и Тувинской республик, Алтая и многих других регионов. В 1971 году Альберт Семенович был приглашен преподавать в Московской консерватории и, приняв это приглашение, практически всю дальнейшую жизнь посвятил кафедре композиции.

Фестиваль состоялся в начале текущего концертного сезона. Произведения А.С. Лемана и его учеников звучали в исполнении выдающихся музыкантов и коллективов. Все концертные программы вела доцент кафедры композиции МГК Анжелика Комиссаренко.

27 сентября 2025 года в Рахманиновском зале консерватории состоялось торжественное открытие Фестиваля глубоко содержательным вступительным словом доктора искусствоведения, профессора В.В. Задерацкого о значении творческого и педагогического наследия А.С. Лемана для отечественной музыкальной культуры. В первом отделении в исполнении Ансамбля солистов «Студия новой музыки» под управлением *Азамата Хасаншина* прозвучали Четвертый концерт для фортепиано и камерного оркестра А.С. Лемана (солист *Денис Чефанов*) и три части из его вокального цикла «Песни сердца» на стихи Джо Уоллеса в версии для голоса и камерного ансамбля *Азамата Хасаншина* (солист *Владимир Болтенко*), а Струнный квартет «Glass house» представил вниманию взыскательной публики сюиту «Бал в карточном домике» Анны Ветлугиной.

Во втором отделении *Татьяна Сергеева* исполнила три части из очаровательного лемановского цикла пьес в старинном стиле «Франсуа Лежен – простодушный» для клавиесина (автор достигает в нем небывалых высот стилистического письма!), а также его «Вечер» и Токкату из Партиты для фортепиано. Особое впечатление произвела Соната-сцена «Заклинание» А.С. Лемана в версии для терменвокса и фортепиано О. Ростовской: интерпретация *Олеси Ростовской* и *Сергея Голубкова* подчеркнула иноземную сакральность этой музыки. В авторском исполнении прозвучали «Milky Way» для терменвокса соло самой О. Ростовской, пьесы для фортепиано из собрания «Клавирная музыка И.С. Баха» С. Загния и «Колокола Святой Женевьевы» для органа Ф. Строганова. Его Две токкаты для фортепиано в четыре руки («Летний дождь», «Всеобщий бидермайер»), представленные автором в ансамбле с *Сергеем Голубковым*, стали достойным финалом программы.

Второй концерт, прошедший там же 11 октября, расширил панораму творчества учеников А.С. Лемана. В первом отделении Камерный оркестр МГК представил Концерт для фортепиано и струнных А. Хасаншина (солист – *Рустем Кудояров*, дирижер – автор), тропарь «Благообразный Иосиф» из цикла «Восемь духовных симфоний» Михаила Коллонтая (дирижер – *Азамат Хасаншин*) и «Sinfonia piccola» для струнного оркестра А.С. Лемана (дирижер *Феликс Коробов*). Второе отделение открывали две части из его цикла «Одиннадцать монодий» для гобоя соло в исполнении *Михаила Штанько*, после которых вновь звучали произведения учеников. «Молитву дитяти» Д. Ушакова на стихи И.С. Никитина в авторской версии для камерного хора и фортепиано исполнил Вокальный ансамбль NEXUM (дирижер – *Гордей Мирошников*, партия фортепиано – автор); Три дуэта для двух скрипок А. Стефану (Стояновой) – *Екатерина Губанова* и *Наталья Рагулина*; «The Sound of the Planet» О. Раевой в авторской версии для виолончели и фортепиано – *Дмитрий Чеглаков* и *Ульяна Ловчикова*; фантазию «Лукреция Борджиа по прочтении В. Гюго» для кларнета и фортепиано М. Петухова – *Дмитрий Скородумов* и *Андрей Галошин*. Этот концерт ярко показал то разнообразие стилей и жанров, которое культивировалось в классе А.С. Лемана, воспитавшего несколько поколений самобытных композиторов.

Финальный, третий концерт фестиваля состоялся 29 октября в Концертном зале им. Н.Я. Мясковского – в том самом зале, создание которого тесно связано с именем А.С. Лемана. В своем вступительном слове профессор А.А. Кобляков поделился воспоминаниями об Альберте Семеновиче, рассказал об исполнителях его музыки. В этот вечер звучали произведения как самого мастера – Три пьесы для гобоя и фортепиано (*Михаил Штанько*, *Игорь Гольденберг*), Ария из Сонаты в старинном стиле в версии для терменвокса и фортепиано О. Ростовской (*Олеся Ростовская*, *Сергей Голубков*), пять прелюдий из цикла Двадцать четыре прелюдии для фортепиано (*Валентина Риневиц*), так и его учеников (В. Левицкого, М. Петухова, А. Стефану/Стояновой/, Хорхе Кампоса, М. Миллиончиковой, Л. Родионовой, И. Гольденберга, О. Ростовской, М. Якшиевой), завершивших фестиваль на высокой ноте преемственности и творческого диалога поколений.

Отдельно хочется отметить уникальную экспозицию, посвященную юбилею Альберта Семеновича, которую подготовил коллектив Научной музыкальной библиотеки имени С.И. Танеева. На выставке «Планета Лемана» в первом учебном корпусе были представлены редкие, порой существующие в единственном экземпляре партитуры авторских произведений А.С. Лемана, концертные программы, газетные вырезки, а также фрагменты воспоминаний учеников и коллег композитора.

Студенческое сообщество Московской консерватории выражает огромную благодарность руководству Научно-композиторского факультета, кафедре композиции и Научной музыкальной библиотеке имени С.И. Танеева, а также всем сопричастным к сохранению богатейших традиций российской композиторской школы и популяризации творчества ее выдающихся деятелей – таких, каким, безусловно, был Альберт Семенович Леман!

А.С. Леман

Егор Чернявский,
студент I курса НКФ, композиция

ФЕСТИВАЛЬ

ОЙКУМЕНА. XXI век

С 25 марта по 29 апреля Ансамбль солистов «Студия новой музыки» провел свой очередной фестиваль – II *СтудияФест «Ойкумена. XXI век»*. Впервые в России была представлена панорама современной академической и традиционной неевропейской музыки. Звучали пьесы композиторов из регионов России, стран СНГ и неевропейских стран – государств Азии и Латинской Америки.

Слово «Ойкумена» (от греч. *oikumenē* – «населенная земля») встречается в работах историков, начиная с античного периода, и обозначает всю освоенную человечеством часть мира. Концепция фестиваля выстраивалась вокруг сложных отношений глобального/международного и локального/национального в современном мире и культуре. Еще в начале XX века Арнольд Шёнберг говорил о несовместимости народной и профессиональной музыки, о том, что «смешиваются они так же плохо, как масло и вода». Однако нынешнее поколение авторов смотрит на эту проблему совсем иначе и в своем творчестве доказывает обратное. Ансамбль «Студия новой музыки» начал в рамках фестиваля «Ойкумена. XXI век» большое исследование нового поворота в культурном мышлении и поставил следующие вопросы:

Что представляют собой молодые композиторские школы Латинской Америки, Азии и регионов России?

Как формируются неевропейские авторы, которые учатся в Германии, Франции и России, из каких элементов выстраивается их творческая идентичность?

Что определяет национальное и что является национальным в искусстве?

Как разные культуры могут ужиться внутри одной страны?

Какие новые перспективы открывает локальный уровень?

Концерт-открытие «Ойкумена. XXI век»

В программу первого концерта, который состоялся 25 марта в Рахманиновском зале, вошли пьесы композиторов Латинской Америки, Ближнего Востока, Китая и Башкортостана. Впервые в России прозвучало сочинение Кайо де Азеведо *Golgotha*, где традиции европейского авангарда и постмодерна переплетаются с бразильскими интонациями. Мексику представил композитор и гитарист Рикардо Дюран Барней (пьеса *Le vol du Papillon blanc*, российская премьера). Дан Юхас выступил от лица израильской школы, представители которой «толкуют» звуки подобно тому, как авторы Талмуда объясняют жизненные законы. На концерте прозвучала российская премьера его концерта для кларнета с ансамблем *Scenic Discourse* (солист – Игнат Красиков). Иранскую ветвь с ее многовековой музыкальной традицией представил Мехди Хоссейни – основатель Центра современной музыки и фестиваля *reMusik.org*. А китайскую школу – профессор Пекинской консерватории Цзинь Вэньчэн.

Авангардную программу пронизывал народный голос Татьяны Ефремовой – хранительницы татарской и крымско-татарской песни. Также на первом концерте состоялась мировая премьера сочинения «Девушка и месяц» Алины Мухаметрахимовой (Уфа). Соло на курее в этой композиции исполнила Ксения Зверева.

«Сакари Ойкумена»

Отдельный день фестиваля был посвящен японской культуре. В Московском доме композиторов 5 мая Студия новой музыки и японский театр *Tokyo Novyi Art* представили действо для симфонического оркестра с драматическим театром «Рондо неразделенной любви» (композитор – Исао Мацусита). Эта история, вдохновленная театром *Но* – о природе волшебства и мире японских духов. Она повествует о приключениях мастера оккультного учения *оммёдо*, где существуют пожирающие людей демоны и страдающие от неразделенной любви девушки-оборотни.

Во втором отделении солисты Студии исполнили программу из камерных сочинений. В нее вошли вокальные циклы Игоря Стравинского и Артура Лурье, которые в начале XX века через обращение к японской эстетике пытались преодолеть кризис европейской музыки. Также прозвучали Вариации Хельмута Лахенмана на тему народной детской песни *Sakura*, где как *инь* и *ян* сплетаются серьезность и веселость, ощущение чистой красоты и неизбежной бренности. Из японских авторов были представлены Тосио Хосокава и ученик Джона Кейджа Тору Такемицу.

«Ойкумена. Без конца и края»

В этой программе, прозвучавшей 8 апреля в Рахманиновском зале, «Студия новой музыки» во главе с профессором И.А. Дроновым представила армянскую, азербайджанскую, башкирскую и татарскую композиторские школы. Они возникли в эпоху раннего СССР и сформировались в условиях репрессивной культурной политики – в период идеологического давления, когда от композиторов требовалось писать «доступную» квазинародную музыку. При выполнении госзаказа по созданию национально-художественных артефактов перед авторами особенно остро стоял вопрос: как прийти к органичному синтезу профессиональной европейской музыки и фольклора, который существует по совершенно иным законам?

Большее возможностей появилось после «оттепели». В Армении «шестидесятники» и композиторы последующих поколений отошли от ориентализма и сплавили техники послевоенного европейского авангарда с ритмически сложным национальным мелосом. Так поступал и Ашот Зограбян – автор пьесы *Novelette*, вошедшей в программу концерта. В соседнем Азербайджане элементы многовековой мугамной традиции также органично вошли в состав современного высказывания. На концерте эту школу представил Аяз Гамбарли, посвятивший пьесе *Quinta Essentia* (российская премьера) своему коллеге, земляку и наставнику многих азербайджанских авторов Фараджу Караеву. Также прозвучали мировые премьеры пьес *Dynja Tany* Азамата Хасаншина (Башкортостан) и «На

Сакари Ойкумена. Фото Александра Панова

ФЕСТИВАЛЬ

границе Ойкумены» Лилии Исаковой (Татарстан; произведение написано в рамках программы Союза композиторов России «Ноты и Квоты»). В обоих сочинениях солирует древний струнный смычковый инструмент кыл-кубыз (исп. Ильяс Камал).

Другая часть той же программы была посвящена культуре далеких неевропейских стран. Взгляд на Африку представил Юрий Каспаров в новой пьесе «Койсан». В ней он обратился к одноименному африканскому языку, где есть много «шумовых» фонем, похожих на современные приемы игры на флейте (соло Марины Рубинштейн). От лица бразильской школы выступила Таис Монтанари – импровизатор, междисциплинарная художница, неравнодушная к острым социальным темам. В программе прозвучала ее пьеса *Poço de dentro* (российская премьера). Аргентину представила Наталия Соломонофф. В своем творчестве она исследует историю и культуру Южной Америки (от ритуалов коренных народов до танго) и чужой немецкий мир, в котором есть место и мистическим обрядам, и логическим экспериментам Шёнберга. На концерте прозвучала ее камерная композиция *festiva* (российская премьера).

Моноопера Никифора Яковлева «Олонхосут» – следующее самобытное событие прошедшего фестиваля «Ойкумена. XXI век». Мировая премьера оперы состоялась 19 апреля в КЦ «ДОМ».

Олонхо – это древний героический эпос народа саха, монументальный цикл сказаний о сотворении мира и защите трех миров: Верхнего (обители богов), Среднего (земли людей) и Нижнего (царства демонов). Хранителем этой традиции является олонхосут – народный сказитель, который совмещает в себе дар поэта, певца и актера-импровизатора.

Уникальность эпоса заключается в его исполнительской форме: это «театр одного актера». Олонхосут в одиночку ведет грандиозное повествование, которое может длиться несколько ночей подряд. Обладая феноменальной памятью, он виртуозно управляет вниманием слушателей, постоянно переключаясь между стремительным речитативом (описанием событий) и ярким пением (речами персонажей).

Современным воплощением этой традиции стала моноопера Никифора Яковлева (аспирант МГК, класс проф. Ю.С. Каспарова), структура которой в точности повторяет аутентичный ритм сказывания. В ней живые вокальные номера неразрывно сплетены с интермедиями из архивных записей великих олонхосутов прошлого. Эти записи – не паузы между номерами, а важная часть драматургии. Архаичная декламация древних мастеров подготавливает почву для вокальных монологов-портретов, создавая эффект непрерывной связи времён.

В этом «концентрате» эпоса исполнитель (солист ансамбля *N'Caged* Сергей Малинин), подобно древнему мастеру, меняет невидимые маски, представляя пять полярных образов: Вестник, Рыдалец, Красавица, Визгунья, Небожитель. Такая форма позволяет за короткое время прожить перемещение между всеми мирами *Олонхо*, где современный голос подхватывает эстафету поколений, превращая древнюю сагу в актуальное музыкальное полотно.

«На краю Ойкумены»

Последним событием фестиваля «Ойкумена. XXI век», завершившегося 29 апреля в КЦ «ДОМ», стал импровизационный перформативный концерт, в котором приняли участие солисты «Студии новой музыки» и этно-ансамбля HAZINA.

HAZINA – уникальный этнический коллектив из Республики Башкортостан. Его участницы владеют искусством народного, в том числе горлового, пения и национальными инструментами (курай, думбыра, кыл-кубыз и др.). Ансамбль исполняет этническую музыку и авторские композиции, где башкирский фольклор встречается с современностью. На концерте коллектив представил авторскую композицию «Дала ауазы» и обработки народных башкирских песен.

Во втором отделении солисты «Студии» и ансамбля HAZINA представили импровизационную партитуру монгольского автора Эрдэнэбаяр Бумдарь. Композиция написана для европейских академических и башкирских национальных инструментов и базируется на алеаторике – современной технике, схожей с фольклорной импровизацией. Помимо этнических инструментов, национальный колорит этой партитуре придают неевропейские лады и характерные ритмы.

Параллельная программа

В рамках фестиваля прошла обширная параллельная программа. В День театра, 27 марта, состоялась встреча с региональными театральными коллективами, исследующими национальное сквозь призму современного. В рамках публичного обсуждения музыковед Мария Невидимова побеседовала с артистами и основателями творческих объединений: Туфаном Имамудиновым (Алиф, Казань); Александром Шумилиным и Дариной Чирковой (театральная компания НМХТ, Пермь); Юлией Константиновой (арт-менеджер, основательница Чувашской биеннале современного искусства); Борисом Борисовым (исполнитель авангардного японского танца буюто); Никифором Яковлевым (композитор, автор монооперы «Олонхосут», Якутия).

5 апреля, в преддверии выступления Театра *Токуо Novyi Art* издательство *Ad Marginem Press* представило новую книгу «Литературное, слишком литературное». На страницах сборника разворачивается полемика двух главных японских писателей XX века – Акутагавы Рюносэ и Танидзакэ Дзюнъитиро. Их спор о природе сюжета, поэтическом духе и границах реализма впоследствии стал судьбоносным для развития японской литературы и критики. После презентации книги состоялась дискуссия о японской культуре. В ней участвовали музыковед Федор Софронов, который выступил ведущим концертов фестиваля, писатель и японовед Александр Чанцев, театроведы Леда Тимофеева и Екатерина Морозова.

11 апреля состоялся обсуждение вопросов локальной музыкальной культуры, представленной на звукозаписывающих лейблах. На встрече философ Юрий Виноградов рассказал о том, как индийская музыкальная традиция проникает в современную музыку, поделился личным опытом взаимодействия с ней и исполнил на фортепиано собственную псевдорагу. А исследователь Арсений Брагинский порассуждал о традиционных и ритуальных музыкальных практиках Северной Африки и Андалусии.

Фестиваль «Ойкумена. XXI век» положил начало магистральному направлению «Студии новой музыки» на ближайшие годы – освоению новых культурных территорий.

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В 2026 году совпали две юбилейные даты: 160-летие со дня основания Московской консерватории и 30-летие Центра церковной музыки. Двойному юбилею была посвящена Международная научно-практическая конференция «Русская духовная музыка: от истоков до современности», которая проходила в Консерватории 11–14 марта.

Это уже четырнадцатая конференция, проведённая Центром. Первая состоялась в 1996 году. Последние восемь лет, с 2018 года, конференции Центра приурочены к Великопостному хоровому фестивалю. И это не случайно: *Великопостные концерты* – уникальное явление русской культуры, его корни уходят в XVIII столетие. Душеполезные беседы на Великий Пост – явление еще более древнее, известное с раннехристианских времен. В этом году дни конференции пришлось на третью неделю поста, Крестопоклонную.

По словам ректора А.С. Соколова, такие события «*содействуют возрождению и продвижению русской православной музыки и культуры, повышению национального самосознания и возрождению общественного интереса к нашей истории, к духовному наследию отечественных композиторов и регентов. Отрадно, что Московская консерватория и ее профильные структуры – Научно-творческий центр церковной музыки, кафедра истории русской музыки и кафедра хорового дирижирования вносят весомый вклад в сохранение исторической преемственности поколений, в изучение и исполнение как величайших образцов древности, так и современных авторских композиций на канонические тексты.*»

Духовная музыка, звучание церковных песнопений – один из древних пластов самобытной русской культуры. Тысячелетие православной веры, и вместе с ней все, что она принесла с собой – в красках, в звуках, в архитектурных формах – на некоем первичном, не всегда осознаваемом уровне отпечаталось в душах у нас сегодняшних. В этой бесконечной череде и профессиональные певчие, с детства постигавшие тайны «замкнённого от простецов» искусства, и мастера-распевщики – премудрые соплетатели слов и попевок, и дидакалы-учителя, оставившие нам свои труды. Сонм ушедших поколений теряется в глубине веков и все это время в храмах не умолкало пение, наполняя благозвучием древние своды.

В просвещенном XIX столетии церковной музыке распахнула двери академическая наука. 1866 год – открытие Московской консерватории, и в ней сразу же была учреждена кафедра истории и теории русского церковного пения. Великие педагоги, артисты, ученые, стоявшие у истоков консерватории, понимали: она должна стать домом не только для светской, но и для духовной музыкальной культуры.

По рекомендации князя В.Ф. Одоевского в 1866 году кафедру возглавил протоиерей Димитрий Разумовский (1818–1889). Выдающийся учёный, автор двухтомника «Церковное пение в России», в своих трудах он заложил фундамент отечественной музыкальной медиевистики, науки о средневековом искусстве. В первые же десятилетия работы кафедра сделалась общепризнанным научным центром, единственным в своем роде. История хранит имена учеников и последователей о. Димитрия: протоиерея Василия Металлова, чьи работы «Осмогласие знаменного распева» и «Азбука крюкового пения» были бесценной помощью всем, кто решил погрузиться в изучение знаменной нотации и попевок древнерусского столпового распева; Степана Васильевича Смоленского, не только ученого, но и хорового дирижера, директора Синодального училища и Синодального хора; композитора и дирижера Александра Дмитриевича Кастальского и других, «на ниве церковного пения просиявших».

События 1917 года, раскол и перестройка всего российского общества глубоко затронули и Московскую консерваторию. В 1918 году кафедра была закрыта, а дисциплина «История и теория русской церковной музыки» изъята из учебных программ. Научные изыскания в этой области почти полностью прервались на несколько десятилетий. Немногие отважные исследователи ретушировали цели своей работы, говорили об изучении шедевров русской древности, стараясь не привлекать внимание к тому, что искусство в любой древней культуре – и речь не только о музыке! – было неотделимо от веры. Спустя годы церковному пению и науке о нем было позволено выйти из тени и снова заявить о себе.

В 1980-е годы был создан *Кабинет древнерусской музыки* под руководством профессора Т.Ф. Владышевской, который получил имя основателя науки о русском церковном пении о. Димитрия Разумовского. В 1996 году Кабинет был преобразован в *Научно-исследовательский центр церковной музыки*. Его возглавила профессор И.Е. Лозовая (1950–2017), талантливый ученый-медиевист, специалист по византийскому и древнерусскому распевам. С сентября 2017 года Центр сменил название: отныне он стал *Научно-творческим центром церковной музыки*. Новая концепция деятельности подразумевает не только научную и педагогическую, но и исполнительскую составляющую. Сейчас Центр действует под двойной эгидой: кафедры истории русской музыки и кафедры хорового дирижирования. Возглавляет Центр кандидат искусствоведения, доцент Н.В. Гурьева.

... Программа конференции была необычайно насыщенной. За четыре дня научных заседаний выступили более сорока докладчиков. Они представляли вузы и другие учреждения разных городов России и зарубежных стран: Московскую, Санкт-Петербургскую, Уральскую, Ростовскую, Казанскую консерватории, РАМ им. Гнесиных, ГМПИ им. М.М. Ипполитова-Иванова, Академию хорового искусства им. В.С. Попова, Государственный Исторический музей, Российскую национальную библиотеку, Музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, Институт всеобщей истории РАН, Государственный институт искусствознания, Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Санкт-Петербургский институт культуры, Южный научный центр РАН, Южно-Уральский государственный университет, Белорусский государственный университет культуры и искусств.

Среди выступавших были и духовные лица, представители Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Коломенской духовной семинарии, Общества ревнителей церковного пения и Архиепископии Православных Церквей русской традиции в Западной Европе – Собора Святого Александра Невского в Париже.

Наука о церковном пении пространна и многогранна, как и любая область познания, имеющая дело с богатой древней культурой. Тематика докладов касалась огромного спектра вопросов, связанных с историей, теорией и практикой церковного пения. На открытии конференции профессор кафедры истории русской музыки, член Церковно-общественного Совета при Патриархе Московском и всея

МУЗЫКАЛЬНАЯ НАУКА

Руси по развитию русского церковного пения, доктор искусствоведения Н.Г. Денисов представил доклад о методе литургического музыкознания в Московской консерватории. Выступления собравшихся на конференции исследователей поражают широчайшим охватом эпох и стилей: древнерусские певческие рукописи домонгольского времени (доклад Е.В. Ухановой); византийская традиция XIII–XIV веков (доклад О.В. Тюриной); одногласные распевы «классического» периода Московской Руси (А.А. Лукашевич, В.Ю. Григорьева, иеромонах Павел (Коротких), Е.В. Плетнёва, Н.Б. Захарьина, Н.В. Рамазанова, Н.П. Парфентьев и Н.В. Парфентьева, А.В. Марков); теоретические руководства по знаменному пению (З.М. Гусейнова); греко-русские музыкальные связи в XVII столетии (И.П. Шеховцова); образцы оригинального русского многоголосия (Л.В. Кондрашкова) и консонантного партесного стиля (Н.Ю. Плотникова, В.Т. Вусик); гармонизации обиходных напевов (Н.А. Потёмкина, М.В. Генченкова); духовные сочинения композиторов XX века и наших современников (О.Е. Шелудякова, О.В. Кушнир, С.Г. Зверева, А.Б. Ковалёв, Е.А. Бриль, Е.В. Попова); особенности региональных традиций (А.В. Шадрина, А.Т. Гумерова).

«Музыковедческую» программу дополнили и разнообразили выступления исследователей, специалистов по смежным наукам – греческой палеографии, литургики, церковной живописи (доклады М.А. Курьшевой, Е.М. Шафранова, Е.А. Виноградовой). Прозвучали доклады, посвященные вопросам певческой практики, в том числе внелитургической (Л.А. Густова-Рунцо, Т.В. Агуреева), проблемам методологии и преподавания церковного пения (Р.Л. Поспелова и О.А. Моисеева). Один из зарубежных участников, о. Иоанн Дробот-Тихоницкий, протоиерей Свято-Александро-Невского собора в Париже, рассказал о музыкальной жизни в среде русских эмигрантов в XX столетии и об издании за границей православных богослужебных сочинений. Радостно видеть, что и спустя несколько поколений на чужбине не прерывается связь с Родиной и не иссякает любовь к ее культуре.

Научные заседания сопровождалась презентациями новых изданий. Тематика их не менее разнообразна: сборник научных трудов и воспоминаний «Слово от словес плетуще сладкопения...» памяти профессора И.Е. Лозовой» (ред.-сост. Н.В. Гурьева, И.В. Старикова, О.В. Тюрина); монография Л.А. Густовой-Рунцо «Музыка Православной церкви в Беларуси: парадигма познания»; исследование П.С. Антонова «Традиции исполнения православной духовной музыки в России (на основе архивных грамзаписей)»; публикации сочинений композиторов Василия Титова (Н.Ю. Плотникова, А.В. Булычёва) и Андрея Гаврилова (А.В. Булычёва); хрестоматия «От монодии к многоголосию» (Т.В. Швец); методическое пособие «Анализ произведений русской духовной музыки» (А.Б. Ковалёв). В один из трех дней презентаций новых изданий, иллюстрируя новую партитуру Василия Титова, выступил Ансамбль русского духовного многоголосия «Антик» (худ. рук. Анастасия Сысоева). Особого внимания заслуживает певческий сборник «Полное собрание самогласных стихир Страстной Седмицы византийского распева на церковно-славянском языке» (А.А. Елисеева, Н.В. Гурьева). Эти песнопения были сочинены сотрудником Центра церковной музыки А.А. Елисеевой в невменной нотации Нового метода, в полном соответствии с многовековой традицией византийско-греческого пения.

Сказанное органично подводит нас ко второй – творческой – части юбилейных мероприятий. Ведь изучение церковной музыки, каким бы профессиональным и увлекательным оно ни было, осталось бы мертвой буквой без живого звучания человеческих голосов. В один из дней конференции, 13 марта, состоялся мастер-класс (беседа) «Живая традиция византийского пения: мифы и реальность». Анна Елисеева – практик византийского пения с многолетним опытом, распевщик, руководитель певческого ансамбля «Асматикон» – рассказала об ошибочных мнениях и стереотипах, бытующих о византийском и греческом пении, о «подводных камнях», которые подстерегают тех, кто рискует взяться за изучение византийской нотации и исполнение традиционных распевов. Беседа сопровождалась видео- и аудио-иллюстрациями: гости услышали лучших мастеров византийского пения, как покойных, так и ныне живущих.

Интерес и внимание к византийской певческой традиции неслучайны. Великая культура Византии – та почва, на которой после Крещения выросла культура православной Руси. Первый руководитель Центра и идейный вдохновитель создания «Асматикона» И.Е. Лозовая говорила: «Мелос традиционного церковного пения неотделим от молитвословия, полностью слит со словом и воплощает собой тонкие нюансы смыслов. В этом византийское пение и знаменный распев – единая традиция. Конечно, на Руси византийские формы претерпевали изменения, обусловленные и разным культурным фундаментом, и различиями интонационной среды, но самые существенные и глубинные свойства оставались неизменными». И это убеждение не было голословным, оно основывалось на результатах многих лет добросовестной и кропотливой научной работы.

Вечером 11 марта, в день открытия конференции, в Концертном зале Н.Я. Мясковского прошел *Великопостный концерт* (см. РМ, 2026, №4). В нем выступали коллективы, практикующие различные манеры и стили богослужебного пения. После концерта слушатели делились впечатлениями, для многих из них звуковой мир церковных распевов стал открытием. Хочется думать, что кто-то со временем пожелает погрузиться в него глубже, что богатство и духовная сила этой традиции будут переданы новым поколениям. А значит, дело ученых-первопроходцев XIX столетия и их сподвижников, кто уже в XX веке вернул науку о церковном пении в стены консерватории, продолжится. Это большое счастье – сознавать себя частицей уникальной древней культуры, единой и многоликой, каноничной и развивающейся, мощной и живой. Мы идем в будущее, продолжая помнить и чтить наши истоки.

Ольга Тюрина,
старший научный сотрудник
НТЦ церковной музыки МГК

На фотографии (слева направо): Н.В. Гурьева, А.А. Елисеева, О.В. Тюрина, И.П. Шеховцова

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№5/247/ МАЙ 2026

tribuna.mosconsrv.ru

СИЛА ШОСТАКОВИЧА

20 марта в Музыкальном театре имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко прошла премьера новой постановки оперы Д.Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Эту оперу Шостаковича и МАМТ связывает особая история. Именно здесь состоялась ее московская премьера: в 1934 году опера была поставлена Немировичем-Данченко под названием «Катерина Измайлова». После печальной памяти статьи «Сумбур вместо музыки» спектакль был снят с репертуара и забыт на долгие годы. В 1963 году на сцене театра была показана вторая редакция оперы Шостаковича (режиссер Л.Д. Михайлов). Нынешняя постановка – дань первой редакции, воплощенной на сцене почти сто лет назад. Впервые на сцене театра опера Шостаковича поставлена под своим первоначальным названием – «Леди Макбет Мценского уезда».

Сюжет и музыка оперы обнажают всю палитру человеческих эмоций. Страсть, предательство, ненависть, нравственный выбор, убийство, корысть – все это Шостакович передает предельно честно. Режиссер-постановщик *Александр Титель* показывает драму главной героини ее же глазами. Получается рассказ о том, как в погоне за счастьем она разрушает собственную жизнь.

Мрачная история – такая же темная и мрачная сцена. Черная, пустая. Лишь стройный ряд деревянных балок приносит некое разнообразие. Их перемещения совершаются на фоне звучания музыкальных антрактов. Фантасмагория звучания подчеркивает яркое сценическое решение. Порядок балок нарушается после первого убийства, совершенного Катериной, и еще больше они кривятся после второго. В сцене каторги они совсем опущены на сцену – нет у героини будущего. Но в финале после ее самоубийства встают вертикально, а все пространство озаряется светом. Что это – катарсис, искупление грехов?

Второй значимый элемент сценографии – пропасть. Она служит погребом, куда бросят труп Зиновия Борисовича, местом утех Катерины и Сергея, холодной северной рекой. Изредка появляются белоснежная кровать Катерины, пара стульев и стол. В таких минималистичных декорациях выигрышно выглядит тонкая работа художника по свету *Дамира Исмаилова*.

Художник *Владимир Арефьев* одевает героев в исторические костюмы, соответствующие времени действия повести Н.С. Лескова, положенной в основу либретто. В первом действии тон одежды – серый, невзрачный. Так видит окружающую жизнь Катерина. Во втором действии, когда она выходит замуж за любимого человека, появляются яркие цвета. Но они не задерживаются долго – в четвертом акте (каторга) все окружающее, как и в первом, серо и уныло.

Зритель не просто смотрит чужую драму, он словно становится ее соучастником. Александр Титель следует внесенным в партитуру ремаркам Шостаковича. Постельные сцены и избияения, домогательства и насилие, бытовые сцены и откровения души представлены так, что у зрителя складывается ощущение присутствия. При этом в особо жестких моментах Титель действует деликатно. Так, во время

Катерина Львовна – Елена Гусева. Фото Александра Иванишина

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

порки Сергея хор «случайно» его загромождает. Отдельно хочется отметить сценическое решение антракта между шестой и седьмой картинами. Режиссер выводит на сцену два призрака – Зиновия Борисовича и Бориса Тимофеевича. Они «кошмарят» и уводят под руки Задрипанного мужичонку. Эта мизансцена, положенная на музыку Шостаковича, действительно приводит в ужас.

Во многом зримая яркость происходящего – заслуга исполнителей ролей. Елена Гусева поет партию Катерины Измайловой, и ее сильный голос и невероятная актерская игра покоряют. Купчиха Елены Гусевой – решительная, настойчивая. Ее потребность в постоянной любви и поцелуях тяготит не только Сергея, но и зрителей. Решение образа главной героини убеждает на протяжении всего действия, за исключением, пожалуй, одного момента в четвертом акте. При исполнении известного ариозо «В лесу в самой чаще есть озеро» (именно здесь у Катерины случается финальный срыв) лицо героини накрыто каторжанским пальто, из-за чего теряется яркость голоса.

Мурашки идут по коже от истовой жестокости и ярости Дмитрия Ульянова, исполнителя партии бессердечного свекра Бориса Тимофеевича. Может показаться, что Лариса Андреева изображает каторжницу Сонетку обворожительно эротичной – в ее подаче русская преступница напоминает заглавную героиню оперы «Кармен» Жоржа Бизе. На самом деле Андреева играет роль очень вульгарно – так задумано режиссером. Нажмиддин Мавлянов, исполнитель партии Сергея, к сожалению, не отличился яркой эмоциональной игрой. Этот герой выглядит предсказуемым. Можно сразу догадаться, что его любовные чувства неискренние, а отношения с Катериной завершатся предательством. В то же время с вокальной точки зрения певец более чем убедителен.

По-своему привлекательными предстают сатирические персонажи: Задрипанный мужичонка, Квартальный, Священник. Максим Осокин прекрасно передает озабоченность недалекого Священника, но вот пьяница Задрипанный мужичонка в исполнении Валерия Микицкого в начале спектакля уж слишком шатается, заваливается на одну сторону и скорее выглядит контуженным или сумасшедшим. Исполнителя партии Квартального Евгения Качуровского в одной из сцен режиссер выводит в зрительный зал – достаточно частая практика для МАМТа. Яркий гротесковый, алчный Квартальный прекрасно взаимодействует со зрителями. В этой же сцене происходит то, что поймут люди, знающие историю создания оперы: Учителя (Михаил Басенко), ставившего опыты на лягушках, приводят в полицейский участок с портретом Шостаковича в руках; его карают за «социализм», а в действительности – за свободу воли. Так же за свободу творческого выражения когда-то «прогнали» со сцены оперу Шостаковича.

Оркестр под управлением Федора Леднева точно передает яркие контрасты музыки Шостаковича – выверенное пианиссимо и оглушающее фортиссимо. Подчеркивает выразительность звучания и диспозиция оркестра. Медная группа, усиленная композитором, располагается как в оркестровой яме, так и в боковых ложах. В антракте между четвертой и пятой картинами оркестр поднимается на уровень сцены, а затем снова опускается в яму. В финале оперы музыканты духового оркестра выходят к публике в кандалах и каторжных одеяниях ради одного-единственного заключительного аккорда. Среди богатой хоровой палитры оперы

выделяется хор каторжан из заключительного акта (главный хормейстер театра – Станислав Лыков). В молитвенно-спокойном звучании хора, завершающего оперу, чувствуется покорность судьбе, и мы понимаем, что у этих людей нет будущего.

Сто лет назад музыку оперы «Леди Макбет Мценского уезда» Д.Д. Шостаковича называли «сумбуром». Сегодня она не вызывает отторжения, хотя на премьере не случилось и безоговорочного принятия знаменитого произведения: в зале были и те, кто вслух осуждал происходящее на сцене. Спустя годы с момента создания опера Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» остается вызовом для зрителей и артистов – и в этом ее сила.

**Александра Прохорова,
IV курс НКФ, музыкаловедение**

Катерина Львовна – Елена Гусева, Борис Тимофеевич – Дмитрий Ульянов.
Фото Александра Иванишина

Сергей – Нажмиддин Мавлянов, Катерина Львовна – Елена Гусева. Фото Сергея Родионова

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О РУССКОЙ ОПЕРЕ

Размышления вокалиста

Моя выпускная квалификационная работа называется «*Образ Садко в одноименной опере Н.А. Римского-Корсакова: авторский замысел и сценические воплощения*» (научный руководитель – профессор С.В. Наборщикова). В процессе ее создания мне посчастливилось познакомиться с искусством выдающихся русских певцов, и я хотел бы поделиться своими впечатлениями.

Роль Садко требует от артиста высокого уровня вокального и драматического мастерства. Примером подобного подхода к опере может служить исполнение этой партии Владимиром Атлантовым, которого я услышал и увидел в видеозаписи спектакля Большого театра 1990 года. Хотел бы подчеркнуть, что Владимир Атлантов является моим самым любимым российским тенором. Почти все русские произведения, которые я исполняю, будь то романсы или арии, в той или иной степени находятся под влиянием его манеры.

Садко Атлантова сочетает в себе традиционные для славян мужество и авантюризм, но также хитрость и коварство. Он не верен супружеской любви, но и не бездушный человек. Все эти противоречивые качества придают образу объемность.

В речитативе и арии «Кабы была у меня золота казна» герой Атлантова берет гусли и поет о далеких странах, неизвестных реках и морях, а также о путешествиях, которые прославят его родной Новгород. Речитатив перетекает в Арию с песенным началом. Плавное качание аккомпанемента вызывает ассоциации с морской гладью. Атлантов подчеркивает широту натуры и смелость героя, используя твердое дыхание и свободную, кантиленную вокальную линию. Столкнувшись с насмешками купцов, он не делает резких движений. На его лице написано презрение к этим сластолюбцам, жаждущим только денег и удовольствий.

Отвергнутый высокомерной знатью, герой Атлантова ищет утешения на берегу озера, изливая свою печаль в песне «Ой ты, тёмная дубравушка». Широкая, но в то же время утонченная голосовая манера Атлантова подчеркивает выразительность мелодии, иногда плавной, иногда стремительной. На мой взгляд, это самое важное «белькантовое» высказывание в «Садко». Атлантов не превращает своего героя в романтического итальянского персонажа, напротив, его тембр и манера раскрывают образ сильного, умного и смелого русского героя. Но он пользуется наработками итальянской школы, демонстрируя поетный, прорезающий пространство звук и превосходную технику дыхания.

У Атлантова густой низкий регистр, бархатистый средний и ослепительно яркий высокий. Поэтому его голос одновременно можно назвать лирическим, драматическим и героическим. Действия героя Атлантова минимальны, но точны и хорошо отработаны. Его Садко изливает душу без чрезмерной жестикюляции, всем своим обликом (поза, взгляд) выражая меланхолию и безнадежность.

Былина Садко с хором «Высота ли, высота поднебесная» прославляет Великий Новгород. Мужественная мелодия служит основой монументального ансамбля, венчающего оперу ликующим гимном. Садко Атлантова находится в центре эпизода и сам служит объектом прославления. Уже первая фраза певца удивила меня — настолько выносливыми оказались его голосовые связки. Когда он продолжил петь, я снова и снова был очарован его сильным «металлическим» голосом. В его исполнении были естественные низы, твердо взятые высокие ноты, уверенная интонация, гибкая фразировка плюс дополнительное очарование, связанное с вышеупомянутым тембром. В пении Атлантова я услышал и увидел безбрежное море и корабли под парусами. В этой сцене певец продемонстрировал настоящий героический тенор. Слово, мелодическая интонация и декламационная основа слились воедино, создав драматический, живой, эмоционально насыщенный и обаятельный сценический образ.

Еще одна постановка «Садко», которую я рассматриваю в своей работе, была осуществлена в Большом театре в 2020 году. Этот спектакль сделан по канонам режиссерской оперы. Садко там современный молодой человек, проходящий квест в «Парке развлечений». Ситуации оперы фигурируют в квесте как этапы испытаний. Роль Садко исполняет Нажмиддин Мавлянов.

Ранее я смотрел и слушал этого певца в партии Радамеса в «Аиде» Верди и в партии Германа в «Пиковой даме» в спектаклях Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Певец воплотил одержимость Германа, показав, как человек постепенно теряет веру, разум, честность и любовь под воздействием искушения деньгами. После представления, пройдя за кулисы, я поздравил артиста с успехом. Нажмиддин Мавлянов оказался скромным и приветливым человеком, мы много говорили о театре и вокальной технике. В разговоре он подчеркнул важность манеры говорения в повседневной жизни: Нажмиддин не признает «голос певца», говорит естественно и расслабленно, поэтому он также исправил мой способ произношения.

Мы также поговорили о постановке «Садко» в режиссуре Дмитрия Чернякова. Вот что он сказал: «Наш Садко — современный человек, поэтому в спектакле есть моменты, которые я могу соотнести, например, со своей жизнью. Рано или поздно ты начинаешь все пропускать через себя, и это полностью пропитывает то, что ты делаешь и своим голосом, и своей игрой. Понятно, что в принципе оперный театр бывает разный — кому-то нравится одно, кому-то другое. Но он должен жить, должен меняться, и над ним надо работать — знаете, как селекционеры выводят новые сорта фруктов и растений. Вот Дмитрий это делает, и мне это нравится».

Нажмиддин Мавлянов впервые пел партию Садко и создал убедительный образ героя, находящегося в поисках смысла жизни. Его вокал мне также понравился. В отличие от традиционного русского тенора, мягкого и сдержанного (например, Лемешева), голос Мавлянова — яркий, прозрачный, насыщенный и чрезвычайно драматичный. Можно сказать, что он соответствует итальянской специфике пения, что, конечно, связано с длительными выступлениями Мавлянова в таких театрах, как Ла Скала и Метрополитен-опера. Он также пять раз бывал в Китае, поэтому его голос можно назвать интернациональным.

Постановка «Садко» в Башкирской опере (2022 год) является одной из самых масштабных работ в области русской оперы, которые я когда-либо видел. На сцене

Хань Цзинхун на прослушивании в МГК на роль Бомелия. Фото из личного архива

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

одновременно выступают более трехсот человек. Постановку осуществил оперный певец и художественный руководитель театра Аскар Абдразаков. Спектакль следует оригинальному либретто и представляет собой образец большой русской классической оперы.

Исполнитель роли Садко Игорь Морозов был приглашен из Геликон-оперы, где также поет эту партию. Он создал интересный образ, в полной мере используя свой красивый, насыщенный голос. Когда Башкирский театр показывал «Садко» на Исторической сцене Большого театра в Москве, выступление Игоря Морозова было не столь удачным, что, конечно, связано с размерами сцены — артисту, не имеющему достаточного опыта выступлений там, трудно раскрыться сразу. Иногда Морозов оказывал чрезмерное давление на голосовые связки, пытаясь издать драматический звук, который не соответствует природе его тенора. К сожалению, эта попытка привела к проблемам — к концу спектакля артист почти потерял голос.

Партия Садко — самая большая теноровая партия в одноименной опере. Персонаж по имени Индийский гость, тоже тенор, поет только одну арию, но это одна из самых красивых страниц русской музыки. На мой взгляд, лучше всех удавалась эта ария Сергею Яковлевичу Лемешеву, которого я слушал в аудиозаписи. У него бархатный тембр голоса — мягкий и широкий. Его исполнение гласных звуков очень тщательное, дыхание стабильное, плавное, благодаря чему музыкальные фразы соединяются естественно, будто льются.

Исполнение песни Индийского гостя Николаем Геддой, шведским певцом русского происхождения, также является одним из эталонных для меня. У Гедды мощный тенор с металлическим оттенком. Такой тип голоса не совсем подходит для этого произведения, но мне нравится, что певец добавляет этой таинственной арии героическую драматичность.

Артистам, для которых русский язык не является родным, изучение артикуляции и произношения русского языка, понимание содержания русских опер и эмоциональное восприятие ролей — очень сложные задачи. На мой взгляд, основная проблема иноязычных исполнителей заключается в неверной трактовке ритма, который отличается от свободного и «расплывчатого» ритма итальянской вокальной музыки, тогда как для русской музыки необходим равномерный и строгий ритм в соответствии с партитурой и противопоказано пение по принципу «как мне хочется».

Хотел бы поделиться своим опытом исполнения партии Бомелия в спектакле «Царская невеста» Оперного театра Московской консерватории. Ранее я исполнял партии лирического или драматического тенора. Роль характерного тенора стала для меня вызовом и в вокальном, и в актерском плане.

Почти все реплики Бомелия — это диалоги с другими персонажами. У него нет арий, его партия состоит из речитативов и ансамблей и ориентирована на разговорную манеру. Необходимо предельно четко и ритмично преподнести текст, и я потратил много времени на отработку произношения, артикуляции и оттенка тембра. Когда Грязной спрашивает Бомелия: «Не ведаешь ли ты такого средства, чтоб девушку к себе приворожить?», тот рассказывает о существовании зелья. Сначала я пытался петь эту сцену тембром, похожим на тембр Ленского, но дирижер остановил меня, сказав, что Бомелий — колдун, а не романтический герой. Я изменил манеру, добавив в голос хитрость и трусость.

В актерском плане роль Бомелия также невероятно сложна. Бомелий умен, хитер, коварен и в то же время труслив и малодушен. В овладении этими нюансами мне помогло знание системы Станиславского. Впервые я услышал о ней в возрасте семнадцати лет, когда принял участие в репетиции оперы «Свадьба Фигаро» в Китае. Режиссер одной из оперных студий Миланской консерватории, работавшая над спектаклем, упомянула имя этого великого режиссера, указав, что в современном оперном искусстве актерское мастерство всегда следует системе Станиславского. Нам задавали отыгрывать разные ситуации, например, случайную встречу, романтическое свидание, радость от успеха и другие. При этом режиссер подчеркивала, что игра в опере должна быть основана на реальной жизни, но эти жизненные движения должны быть преувеличены.

Обучение в России внесло коррективы в мое знание системы Станиславского. Например, мой профессор Петр Ильич Скусниченко говорит, что при пении самое важное — это эмоции. Он даже требовал, чтобы при исполнении я держал руки неподвижными. Это важно для молодых певцов, у которых из-за недостатка опыта может быть много ненужных телодвижений, отвлекающих от пения. В России я также неоднократно участвовал в репетициях опер, таких как «Евгений Онегин», «Алеко», «Царская невеста», часто посещал оперные театры и, конечно, сейчас рассматриваю систему актерского мастерства с разных точек зрения. Мой вывод: каждый певец обладает внутренним потенциалом, который включает эмоциональную память, воображение, психологический опыт. Освоив правильное внутреннее и внешнее переживание, можно развить эти качества, а новые творческие и жизненные впечатления внесут коррективы.

Игорь Морозов в роли Садко. Спектакль Башоперы. Фото Олега Яровикова

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ

16 февраля 2026 года в Концертном зале им. Н.Я. Мясковского состоялся концерт класса композиции доцента А.К. Санько из цикла «Учитель и ученики». Вечер объединили сочинения самого композитора и его учеников – учащихся Детской музыкальной школы и Музыкального училища при Московской консерватории. В концерте также приняли участие студенты Московской консерватории. Программа показала не только результаты педагогической работы, но и живую художественную преемственность: рядом с произведениями мастера звучали сочинения тех, кто только начинает собственный творческий путь.

Учитель. Музыка Анатолия Константиновича Санько стала смысловым центром вечера, и прежде всего – его вокальная лирика с её мелодической щедростью, вниманием к слову и стремлением к прямому эмоциональному высказыванию. Открыла программу песня «Когда поют фронтовики» (сл. Владимира Шленского) в исполнении баритона *Дмитрия Пикутского*. Аккомпанировал автор, который подчеркнул, что ему было важно выразить «солидарность нашего народа с нашими защитниками». Это и определило характер музыки – сдержанной, благородной, опирающейся на традицию советской песни.

Лирическая линия получила развитие в романсе «Тишина над Тихим Доном» на слова Владимира Фирсова (сопрано *Полина Перовская*, фортепиано – автор), написанном под впечатлением от картины Куинджи «Лунная ночь на Днепре»: «Я думал: как же нечто подобное выразить в музыкальных звуках? Когда же поэт показал мне свое стихотворение, я понял, что-то может получиться». Романс «Весны отраженье» (сл. Владимира Фирсова) прозвучал в исполнении тенора *Эрнеста Сулейманова*, романсы «Иволга» (сл. Ивана Дремова) и «Пушкинские березы» (сл. Валентина Сорокина) – в исполнении *Ивана Бабинова*. «Пушкинские березы» автор посвятил памяти Пушкина и подчеркнул, что долго не мог написать такую вещь, пока не появились «настоящие стихи».

Во второй половине концерта вокальная линия получила новые оттенки. Романс «Ты тропинку помнишь?» (сл. Г. Каландия) в исполнении меццо-сопрано *Есении Филипповой* стал одним из самых светлых и интимных номеров вечера. Дуэт «Листопад» (осенний вальс) на слова Игоря Шаферана (*Есения Филиппова* и *Николай Гетман*) – драматическая, почти кинематографическая сцена о несбывшемся союзе. Особое место заняло «Посвящение любимой» на слова Валентина Сорокина (*Полина Перовская* и *Эрнест Сулейманов*). Представляя дуэт, композитор назвал человеческий голос «самым совершенным инструментом».

Вокальный блок расцвела шуточная песня «Мне бы сани с бубенцами» (сл. Владимира Фирсова) в исполнении *Николая Гетмана*, объединяющая элементы цыганского фольклора с интонацией русской песни. Артистизм и захватывающая свобода исполнения вызвали восторг зала. Контрастом прозвучал легкий, с оттенком опереточности вальс «Старая Вена» памяти Иоганна Штрауса на слова Льва Кондырева (*Есения Филиппова*). В 2025 году исполнилось 200 лет со дня рождения Иоганна Штрауса-сына, и автор признался, что, получив стихотворение, подумал: оно поможет воскресить «дух старой Вены и расцвет вальса».

Инструментальная музыка А.К. Санько раскрыла другую грань его творчества. Три фортепианные миниатюры – «Звездное небо», а также «Романтический вальс» и «Порыв» памяти Фридерика Шопена – были объединены внутренней программностью. Авторский комментарий помог услышать в них и космическую созерцательность, и диалог с образом Шопена, и драматическую энергию. Исполнение *Михаила Леднева* поразило тонкостью и стилистической точностью.

Крупная форма была представлена Сонатой для контрабаса и фортепиано (исполнители – *Наталья Цурко* и *Михаил Леднев*). В том же ряду – II и III части Сонаты для фортепиано (*Михаил Леднев*), в которых, по словам автора, соединяются мир грез и отзвуки эпохи 1990-х с ее внутренней неустойчивостью.

Особое место заняли ансамблевые пьесы «Пейзаж» и «Скерцо» для флейты, фагота и арфы (*Полина Раткевич*, *Кирилл Пузанов*, *Софья Итина*). Необычный состав стал источником особой тембровой выразительности: музыка действительно струилась как «звучащий пейзаж», поражая терпкостью тембровых сочетаний и томностью гармонического языка.

Ученики. Сочинения учеников доцента А.К. Санько обозначили несколько важных линий, по которым идут первые самостоятельные опыты молодых авторов. *Мария Барашкова* представила три фортепианные миниатюры («Просьба», «На лугу», «Радуга после дождя»), *Михаил Фефилов* – пьесы «In night» для альт-соло и «Раздумье» для фортепиано, *Ксения Шорохова* – стихотворение и пьесу «Зима». В этих сочинениях проявились непосредственность и осязаемое стремление к индивидуальному высказыванию.

Важным этапом оказались обработки и переложения – работа с уже существующим материалом как школа формы и стиля. Прозвучали: переложение романса «Я встретил вас» для гитары (*Ян Драир*); фортепианная обработка романса Владимира Ринева «Белая дорожка, русская зима» (*Елизавета Мелешко*); обработка для скрипки и фортепиано русской народной песни «Во саду ли в огороде», которую исполнили ее автор *Елисей Димитрюк* и *Ян Драир*, как и их же совместную обработку песни «Клен ты мой опавший» для скрипки и гитары. Переложения хорошо знакомых мелодий в исполнении талантливых ребят вызвали очень теплый отклик публики.

Отдельную линию составили сочинения, обращенные к классической традиции: *Елисей Димитрюк* исполнил «Вариации на тему В.А. Моцарта» для скрипки соло, *Ян Драир* – пьесу в стиле Моцарта для фортепиано. Эти работы интересны не столько как стилизация, сколько как попытка вступить в диалог с историческим стилем. А.К. Санько подчеркнул, что подобная задача «и взрослому человеку не всегда по силам», однако юные авторы с ней справились вполне успешно.

Более зрелые жанры были представлены Сонатиной для фортепиано *Армена Габриеляна* и пьесой «Водопад» и романсом «Я покинул родимый дом» (сл. *Есенина*) *Дарьи Бондасовой*, которые автор исполнила сама. В этих произведениях заметно уже стремление к выражению самостоятельной художественной мысли.

Цикл «Учитель и ученики» позволяет увидеть живой процесс передачи опыта, вкуса и художественного мышления, дает возможность услышать рядом произведения мастера и юных авторов, для которых такой вечер становится и школой, и испытанием, и творческой премьерой. Как заметил А.К. Санько после концерта: «По-моему, прошло все очень хорошо, на одном дыхании. Дети талантливые, они меня подвинули на новые открытия. Будем работать». Пожалуй, это и есть самая точная формула вечера, в котором педагогика и творчество неразделимы.

Ангелина Антонова,
IV курс НКФ, музыковедение

Концертные впечатления

Веселые песни для детских хоров

14 марта в Большом зале Дворца культуры МГТУ им. Н.Э. Баумана состоялся концерт IX детского хорового фестиваля «Весна идет!». На концерте прозвучали детские песни на стихи В. Левина, Р. Мухи, И. Лагерева, А. Ивойловой и Н. Карповой, написанные профессором В.Л. Живовым – бессменным руководителем созданного им еще в 1968 году в Университете камерного хора «GAUDEAMUS».

Ученик дирижерско-хорового отделения АМУ при МГК (класс Е.Н. Зверевой), а затем и выпускник Московской консерватории, обучавшийся у народного артиста СССР, профессора К.Б. Птицы, Владимир Леонидович начал свою деятельность с работы хормейстера Ансамбля песни и пляски в Венгрии. Затем он работал хормейстером Московского Государственного хора, основателем и художественным руководителем которого был Народный артист СССР, профессор МГК В.Г. Соколов. Владимир Леонидович также преподавал в Московском педагогическом государственном университете и Московской консерватории, где читал студентам 5 курса авторский курс «Теория хорового исполнительства», который позже (как и его другая книга – «Исполнительский анализ хорового произведения») оформился в учебник для дирижеров-хоровиков, выдержавший несколько изданий. В.Л. Живов является организатором таких хоровых фестивалей, как «Студенческая хоровая весна», «Московская хоровая весна», «Хрустальная часовня», «Москва – город мира».

В свое время случай положил начало новому этапу в творчестве музыканта. Владимир Леонидович привез из гастрольной поездки книжку «Глупая лошадь» со смешными стихотворениями и яркими иллюстрациями для своей дочки, которая попросила папу написать музыку к каждой из них. Так появились веселые музыкальные истории. Позднее, в 2009 году вышел его первый сборник детских песен на стихи Вадима Левина и Ренаты Мухи «Уики-Вэки-Воки» (изд. «Культурная Революция»). Затем появились и такие сборники, как «Мух Жужжалин и компания» на стихи И. Лагерева (изд. «Культурная Революция», 2011), «Зачем льву грива?» (изд. «Радость», 2012) и «Конфетные гномы» (изд. «Радость», 2015). Песни сразу стали популярными среди детских коллективов. А первыми исполнителями сочинений были известные детские хоры: «Радость», «Пионерия», «Весна».

На данный момент композитор выпустил уже 10 сборников, среди которых «Зеленая история», «Веселые картинки», «Однажды, а может быть, дважды...», «Веселые песни для детского хора. Про зверей и насекомых, неизвестных и знакомых», по 22-23 песни в каждом. Творческое наследие музыканта на сегодняшний день включает в себя более 200 детских песен.

Главной особенностью детской музыки В.Л.Живова является его особое отношение к литературному тексту. Автор выбирает стихи современных детских поэтов, в которых описаны забавные ситуации. Воплощая их в музыке, он не придерживается обычной куплетной формы, а создает оригинальную структуру произведения, как бы «раскрашивая» литературный текст. Еще одной причиной популярности детских песен В.Л. Живова является то, что автор дает исполнителю свободу интерпретации сочинения. Красочность его песен естественным образом порождает желание творчески подойти к их исполнению. Именно это с таким успехом и продемонстрировали участники IX детского хорового фестиваля «Весна идет!», где каждый коллектив по-своему представил веселые истории, используя различные приемы театрализации.

Разнообразить звучание хорам позволили и солирующие инструменты, сделав каждую из композиций уникальной и запоминающейся. Юные музыканты играли и на ударных инструментах (металлофон, треугольник), и на духовых (флейта) и даже на гуслях. Ударные звучали в забавных песенках-историях (например, «Мышаня Грызунина» на стихи И. Лагерева), а флейты и гусли – в более серьезных и спокойных, например, в песне «Васильки» на стихи И. Лагерева гусли помогли создать образ русской природы. При этом хористы прекрасно владеют музыкальными инструментами. Так, солистки хора «Каравелла» блестяще справились с игрой на флейтах в унисон в низком регистре.

Один из коллективов – хор «Шемеш» – предварял исполнение каждого произведения подходящими по тематике стихотворениями русских поэтов-классиков. Например, перед сочинением «Подснежник» на слова И. Лагерева три участницы хора читали «Весенние воды» Ф.И. Тютчева. Стихи настраивали аудиторию на нужный эмоциональный лад, помогли лучше понять последующий музыкальный рассказ.

Ряд коллективов представил исполнение песен с участием солистов. Хор мальчиков 1-3 классов «Пионерия» исполнял все произведения с солистами, при этом ни в одной песне солисты не повторялись, мальчики пели чисто, аккуратно, в характере произведения. В концерте участвовали не только солисты-певцы, но и солисты-«артисты», которые во время исполнения песен создавали яркие иллюстрации к музыкальным историям. В результате зрителям удавалось не только услышать забавную историю, но и увидеть ее.

Некоторые выступления запомнились благодаря тщательно продуманным сценическим костюмам, а также использованию реквизита. Хор «Шемеш» забавно проиллюстрировал содержание «Обыкновенной истории» (на стихи В. Левина) про щенка, который так много гулял, что в конце концов вырос: ребята последовательно демонстрировали маленьких плюшевых собачек, двигаясь от левого края хора к правому, а кульминацией стало появление большого «подросшего» щенка, что вызвало искренние улыбки зала. А хор 2-3 классов филиала «Вдохновение» Домодедовской детской школы искусств вообще объединил пять песенок («Дрема», «Про лошадку», «Оловянный солдатик», «Конфетные гномы» на стихи И. Лагерева и «Музыкальный ежик» на стихи Н. Карповой) в целое театральное действо.

Подводя итоги концерта, можно отметить высокий исполнительский уровень всех коллективов. Детский хоровой фестиваль «Весна идет!» стал доброй традицией и важным событием в хоровом мире, вдохновляющим как юных музыкантов и их преподавателей, так и современных детских поэтов и композиторов.

*Карина Джамалова,
студентка хорового отделения дирижерского
факультета*

Фото автора

В ГОСТЯХ У ДУХОВНОЙ ГИМНАЗИИ

Московская консерватория ведет активную просветительскую деятельность, в рамках которой ее студенты и преподаватели дают концерты, проводят лекции и знакомят широкую аудиторию с серьезной классической музыкой. Подобная деятельность продолжает традиции Императорского Русского музыкального общества, стремившегося к распространению лучших образцов музыкального искусства, повышению музыкальной грамотности и формированию духовной культуры общества. «Для изменения нравов и обычаев нет ничего прекраснее музыки, – утверждал классик древнекитайской философии Конфуций, – это микрокосмос, отражающий строение Вселенной, обладающий строго определенной структурой, которую нельзя нарушать».

Перед деятелями музыкально-просветительского движения ставятся важные взаимосвязанные задачи. Одна из них – художественное воспитание слушателей, приобщение к серьезному искусству большого круга любителей музыки. Другая – развитие музыкального профессионализма самих исполнителей и педагогов. Лекторская практика является частью обучения студентов-музыковедов Московской консерватории, во время которой они совершенствуются в своих ораторских навыках, учатся рассказывать о музыке, работать с аудиторией разных возрастных категорий и популяризировать музыкальное искусство. Очаги студенческой практики возникают не только внутри консерватории, но и в сторонних организациях – библиотеках, школах, музеях, культурных центрах, что позволяет познакомить с музыкой разные круги нашего общества.

В практике кафедры истории русской музыки устойчивую востребованность приобрели два адреса: Духовная гимназия в Москве, которая в 2025 году отметила свое 30-летие, и «Никольский парк» в Зеленограде. Оба лектория имеют общее название – «Московская консерватория в гостях у ...». Лекторий в гимназии существует уже более пятнадцати лет, каждая встреча с учащимися начинается с познавательной лекции по теме концерта, продолжается выступлениями студентов кафедры специального фортепиано нашей Консерватории и завершается ответами участников на вопросы гимназистов. 3 апреля в теплой, уютной атмосфере актового зала Духовной гимназии состоялось очередное мероприятие в рамках этого традиционного сотрудничества.

В этот раз ребята совершили музыкальное путешествие в одну из самых красивых эпох, посвятивших себя раскрытию внутреннего эмоционального мира человека – в эпоху романтизма, время, когда художники искали идеал, а музыка стала зеркалом души, отражающим ее самые тонкие порывы. Этот стиль, пришедший на смену классицизму, характеризовался особой эмоциональной выразительностью. Композиторы-романтики с филигранной точностью показывали эмоции и чувства, свойственные каждому человеку: радость и восхищение, удивление и печаль, гнев, любовь и одиночество. Романтики верили в то, что чувства составляют наиболее глубокий пласт души. «Разум заблуждается, чувства – никогда», говорил Роберт Шуман.

Настоящим открытием композиторов-романтиков стала тема фантастического мира, образы которого они научились воплощать музыкальными средствами. Не исключение – и творчество Шумана, чьи три произведения из фортепианного цикла «Фантастические пьесы» прозвучали на концерте в исполнении студентки 1 курса *Сун Мэйин*. Этот шедевр романтизма, вдохновленный новеллами Гофмана, преломляется в творчестве композитора, показывая не столько сказку и легенду, сколько его собственную игру воображения.

Ференц Лист говорил: «Виртуозность – не пассивная служанка композиции, ибо от её дуновения зависит как жизнь, так и смерть доверенного ей художественного произведения. Она может придать музыкальному сочинению весь блеск своей красоты, свежести и вдохновения, но может также извратить его, сделать плохим, изуродовать». Словно в подтверждение этому им были написаны 12 «Трансцендентных этюдов» или, как их ещё называют, Этюдов высшего исполнительского мастерства, в которых вместе с разнообразными техническими приемами соседствуют пейзажные зарисовки и фантастические сцены, лирические настроения и героические образы. Трансцендентный этюд №10 *f-moll*, одно из самых драматичных и виртуозных произведений цикла, был блистательно исполнен студентом 5 курса *Ваном Сяоканом*.

Рассказывая ребятам об эпохе романтизма, невозможно было не упомянуть творчество Фридерика Шопена. В программе концерта были два его великолепных произведения – Баллада №3 *As-dur*, настоящий романтический шедевр, и Скерцо №2 *b-moll*, которое Роберт Шуман сравнивал с поэмой Байрона, утверждая, что оно так же «нежно, дерзко... полно любви и презрения». Скерцо исполнила студентка 2 курса *Юлия Сидорцова*.

Завершая небольшой экскурс в мир композиторов-романтиков, лектор мероприятия не мог не упомянуть еще один жанр,

возродившийся в XIX веке под влиянием эстетики романтизма с присущим ему интересом к фольклору. Это жанр рапсодии, который благодаря Ференцу Листу обрел новую жизнь. Музыкальный язык рапсодий Листа отличается яркой национальной характерностью благодаря опоре на венгерский фольклор, так называемый стиль вербункош. Наиболее известное произведение этого стиля – знаменитый «Ракоци-марш» (венгерская Марсельеза), который Лист использовал в своей 15-ой рапсодии. Эту горделивую, страстную, глубоко национальную по музыкальному языку рапсодию блестяще представила студентка подготовительного отделения *Лю Чжимо*.

Классическая музыка эпохи романтизма – это всегда исповедь. Это диалог человека с природой, с Богом, с самим собой. «Музыка – душа моя!», – так мог бы сказать любой композитор-романтик о своем творчестве. И во время концерта эта душа раскрылась перед слушателями во всем своем многообразии. Остается надеяться, что музыка, которая прозвучала, затронула сердца ребят и оставила там свой след.

**Артём Паламарчук,
III курс НКФ, музыковедение,
ведуший лектор концерта в Духовной гимназии**

Участники (слева направо): Ван Сяокан, Сун Мэйин, Лю Чжимо, Артём Паламарчук, Юлия Сидорцова

Художественный руководитель и главный редактор: профессор Т.А. Курышева

Ответственный редактор: М.В. Кузнецова. Редакторы: А. Кусенова (ТМЖ); Е.И. Вдовина (оригинал-макет); М.Х. Мельникова (сайт)

Сдано в печать: 22.05.2026 | 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 | e-mail: gazeta@mosconsv.ru / tribuna.mosconsv.ru

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №№ ФС77-37912/ФС77-37913 | При перепечатке ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА